

(свентянская стадия), Городокская возвышенность (браславская стадия).

Значительную часть исследуемого региона занимают плоские, часто заболоченные озерно-ледниковые равнины и низменности, поверхность которых осложнена эоловыми грядами и дюнами. У подножья возвышенностей локализованы Полоцкая и Луческая и Суражская озерно-ледниковые низменности, Шумилинская и Сенненская моренные равнины, Чашникская равнина моренного и водно-ледникового происхождения, которые во время трансгрессий Балтийского моря оказывались подтопленными водой.

Частые колебания климата как в сторону похолодания, так и потепления, происходившие в течение позднего голоцена (суббореальный и субатлантический периоды), имели первостепенное значение при освоении территории древними людьми.

Наступившее после климатического оптимума бронзового века похолодание раннего железного века (IX – VIII вв. до н.э.), сопровождалось увлажнением и синхронной ему трансгрессией 7 Балтийского моря, что привело к поднятию уровня грунтовых вод и межевого уровня воды в водоемах на 2 – 3 м. Редкие поселения северобелорусской культуры, существовавшие в Витебском Подвинье в бронзовом веке, оказались затопленными и были покинуты населением.

В середине 1 тыс. до н.э. на смену суббореальному пришел субатлантический период, однако, на фоне продолжающейся трансгрессии 7 (Микляев 1994, с.28) Балтийского моря он характеризуется увлажнением климата, которое сказалось в повышении уровня озер, частичном затоплении низких озерных пойм и прилегающих торфяников, оформлении подводной аккумулятивной террасы. Происходит процесс эвтрофикации водоемов, мелководные озера превращаются в низинные торфяники (Мержвинский и др. 2011, с.18).

Из 126 городищ, известных на территории Витебского Подвинья, лишь десять предварительно могут быть отнесены к середине – второй половине I тыс. до н.э. (Загорцы, Бескатово, Бураково, Бибино, Березно, Жеребцы, Новый Белецк, Зароново, Мямли, Бороники). Все они локализованы на краевых отрогах Городокской возвышенности по берегам небольших рек и озер.

Это небольшие по площади поселки, обустроенные на высоких (15-25 м) одиночно стоящих холмах или на краю озовых гряд.

Отсутствие укреплений на раннем этапе существования городищ вполне объяснимо, с одной стороны, наличием естественных крутых склонов, с другой, необходимым для возведения фортификации временным отрезком. Небольшая мощность слоя под первоначальным валом (Загорцы – 15-20 см, Бороники – 5-10 см) наглядно иллюстрирует данное предположение.

Высота возведенных по краю площадки валов не превышала 0,5–0,8 м. Если же поселение считали недостаточно укрепленным, то вокруг него мог быть выкопан ров и возведен нижний вал, как это имело место на городищах Жеребцы, Мямли, Зароново, Бибино. Возможно, ров дополнительно выполнял функцию резервуара для оттока грунтовых вод с относительно невысоких площадок (Мямли, Жеребцы).

Визитной карточкой древнейших городищ Витебского Подвинья является керамика с отпечатком текстиля, которую традиционно отождествляют с племенами дьяковской культуры. Кроме текстильной керамики и немногочисленных артефактов, которые можно интерпретировать двояко, мы сегодня не располагаем достаточным количеством материалов, чтобы установить племенную принадлежность населения, основавшего древнейшие городища Витебского Подвинья. Судя по керамическому комплексу из нижнего слоя городища Загорцы, где более 26% составляет «текстильная керамика», это могли быть как племена дьяковской культуры, западная граница территории которых локализована по линии Езерище – Городок (Смирнов 1974, табл. X), так и представители верхнедвинского варианта днепродвинской культуры, испытывавшие сильное влияние дьяковцев (Короткевич 1992, с.70). По мнению В.И. Шадыро, своеобразие этого региона связано с процессом слияния дьяковских и балтских элементов, с последующим их самостоятельным их развитием в форме "позднедьяковской" культуры (Шадыро, Овчинникова 1992, с.63).

Таким образом, геоморфологические особенности региона в сочетании с неблагоприятными климатическими условиями сделали Витебское Подвинье малопригодным для заселения вплоть до последней четверти 1 тыс. до н.э.

Следующий этап заселения Витебского Подвинья приходится на последнюю четверть – рубеж эр, и связан с малым климатическим оптимумом и начавшейся регрессией Балтийского моря (после 300 г. до н.э.).

Постепенное освобождение от воды подтопленных ранее территорий привлекает в регион с запада – западновинские племена, с юга и юго-запада штриховиков. Экспансия племен культуры штрихованной керамики на восток и северо – восток отмечается с последних веков до н.э. (Егорейченко 2004, с.75).

К рубежу н.э. племена штриховиков не только полностью заселяют территорию левобережья до р. Западной Двины (Новое Село, Мощены, Лукомль, Мяклово, Бороники, Витебск), но и осваивают высокие коренные берега Западной Двины (Витебск, Старое Село, Лужесно, Бокишево, Кордон). Северная граница их расселения проходит по правому притоку р. Оболи – р. Усысе и правобережью р. Овсянки. Здесь возникают укрепленные поселения, в нижних слоях которых присутствуют материалы культуры штрихованной керамики (Казиново, Городок, Кули, Борки). Отдельные группы штриховиков проникают глубоко в массив т.н. позднедьяковской культуры и обустраивают там свои укрепленные поселки. На таких городищах процент штрихованной керамики составляет от 22,5% (Вышедки) до 53% (Жуково) (Шадыра 2006, с.24; Колосовский 2003, с.154).

Вслед за штриховиками на территорию Витебского Подвинья проникают отдельные группы позднестаробалтийского населения, а во второй четверти I тыс. и праславянские племена верхнеднепровского варианта киевской культуры. Свидетельством их инфильтрации в балтскую среду могут служить находки чернолощеной и подлощёной керамики, керамика с расчесами, оружие, отдельные типы украшений (вещи с эмальями, подвязные фибулы, черняховские бусы и т.д.). На археологическом комплексе Кордон впервые в Подвинье найдены римские монеты динарий Марка Аврелия (164 г.) и дидрахма Веспасиана и Тита (69-79 гг. н.э.) (Левко 2019, с.325,337). В начале XX века находки римских монет упоминаются в кладе из Стражевич (Чашникский район).

Это период массового исхода аборигенного населения с городищ, которые занимает пришлое население. На пологих склонах холмов, террасах и на осушенных участках у подножья городищ возникают селища. Концентрация ранних селищ отмечена в двух

районах Витебского Подвинья. На левобережье Западной Двины южнее линии Черная Лоза – Лукомль – Старые Лавки – Бельняки, что совпадает с восточной границей территории собственно племен культуры штрихованной керамики (Митрофанов 1969, с.71). Второй район компактного расселения поздних зарубинцев локализован в пределах Городокской и Витебской возвышенностей. Вне очерченных ареалов известны лишь единичные селища, которые тяготеют к высоким коренным берегам рек (Кордон, Крыжи, Старое Село, Витебск, Лужесно).

В результате нескольких этапов миграций праславянских групп населения из южных областей в северные регионы, к IV–V вв. на данной территории формируется круг древностей типа Заозерье – Узмень – Городок, куда полностью вошла территория Витебского Подвинья (Лопатин, Фурсьев 2007, с. 276). Своим происхождением этот тип памятников теснейшим образом связан с киевской культурой Поднепровья и Подесенья. Пришлое население являлось носителями новых традиций в области керамического производства, погребального обряда, нового набора бытовых и сельскохозяйственных орудий.

Несмотря на похолодание раннесредневекового периода на середину-третью четверть приходится максимально низкий уровень грунтовых вод в водоемах (в настоящее время уровень воды в водоемах на 3 м выше). Освободившиеся от воды территории в зоне Лучесской и Суражской низменностей открыли проход в ранее труднодоступные места правого берега Западной Двины, где имелись прекрасные возможности для занятия животноводством и земледелием. На сегодняшний день в Витебском Подвинье известно до полусотни селищ тушемлинско – банцеровской общности и культуры ранних (псковских) длинных курганов. Российские археологи выдвинули гипотезу, что единой подосновой для культур ранних длинных курганов и тушемлинско – банцеровской послужили древности круга Узмень –

Заозерье – Городок (Лопатин, Фурсьев 2007, с.103-105). К сожалению, изучение поселений второй – третьей четверти I тысячелетия в Витебском Подвинье находится на начальной стадии, что не позволяет убедиться в правильности данного предположения.

В то же время наличие на правобережной части Витебского Подвинья курганных могильников VI – VIII вв.: Дорохи, Бескатово, Лятохи, Старое Село, Хоботы, позволяет включить исследуемый

регион в зону распространения ранних длинных курганов, которые этнически интерпретируются как погребения балто-славянского населения (Штыхаў 1992, с.95).

В конце VIII века, по мнению ряда ученых, на смену тушемлинско-банцеровской общности приходит новое население, оставившее после себя полоцко – смоленские длинные курганы. Материальная культура племен кардинально отличается от древностей третьей четверти I тысячелетия (Шадыра 2006, с.120; Шмидт 2012, с.62). Это население принято связывать с ранними кривичами. Однако, в отличие от Смоленского Поднепровья, насильственной смены населения в Витебском Подвинье не зафиксировано. Между культурой длинных курганов VI-VIII вв. и погребальными памятниками IX-XI в., которые признаны славянскими, прослеживается преемственность в погребальной обрядности, к тому же они сосуществуют в одних могильниках. На примере 11 курганных могильников возле д. Дорохи в окрестностях озера Сенница Г.В.Штыхов выделил три стадии развития культуры длинных курганов: третья четверть I тыс. н. э., четвертая четверть и XI – XII веками. (Штыхаў 1992, с.105). Доживая до XI – XII вв. культура входит составной частью в культуру Древней Руси.

На немногочисленных исследованных поселениях этого периода в Витебском Подвинье также не зафиксировано следов насильственной смены населения на рубеже VIII-IX вв. (Старое Село, Городок). Все это указывает на то, что подоснову кривичей следует искать в местных культурах третьей четверти I тыс. н.э.

Таким образом, исследования, проведенные в Витебском Подвинье, в той или иной мере отражают миграционные процессы, протекавшие в северо-восточной Беларуси на протяжении середины I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., направление и характер взаимодействия различных этносов на разных этапах их колонизации. На протяжении второй половины первого тысячелетия в результате нескольких волн славянской колонизации региона здесь сформировался отличающийся от других зон полиэтничный состав населения с преобладанием славянского компонента.

Список использованных источников

1. Егорейченко А.А. Об ареале культуры поздней штрихованной керамики. *Восточная Европа в Средневековье: к 80-летию Валентина Васильевича Седова*. М.: Наука, 2004. С. 70-76.

2. Колосовский Ю.В., Шарковская Н.Ю. Керамический и вещевой комплексы городища Жуково–2 по материалам раскопок В.Н.Кузнецова в 1955 г.). *Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья. Материалы по археологии Беларуси.* 2003. 8. С. 153-163.
3. Короткевич Б.С., Мазуркевич А.Н. Пять вариантов днепродвинской культуры. *Петербургский археологический вестник.* 1992. 2. С. 63-82.
4. Левко О.Н. Археологический комплекс Кордон на пути «из варяг в греки»: исследования 2015-2018 гг. *Славяне на территории Беларуси в догосударственный период.* Книга 2. Ред.: О.Н.Левко, В.Г.Белевец. Минск: Беларуская навука, 2019. С. 319-375.
5. Лопатин Н.В., Фурасьев А.Г. Северные рубежи раннеславянского мира в III-V вв. н.э. *Археология славян и их соседей. Раннеславянский мир.* 2007. 8. Москва: Ин-т археологии РАН.
6. Мерзвинский Л.М. и др. Биологическое разнообразие Белорусского Поозерья. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2011. С. 7-18.
7. Митрофанов А.Г. Территория распространения и проблема происхождения культуры штрихованной керамики. *Тезисы докладов к конференции по археологии Белоруссии.* Мн., 1969. С. 69-76.
8. Микляев А.М. Каменный – железный век в междуречье Западной Двины и Ловати. *Петербургский археологический вестник.* 1994. 9. С. 7-39.
9. Смирнов К.А. Дьяковская культура (Материальная культура городищ междуречья Оки и Волги). *Дьяковская культура.* М.: Наука, 1974. С. 7-97.
10. Шадыра В.І. Беларускае Падзвінне (I тысячагоддзе н.э.). Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2006.
11. Шадыра В.И., Овчинникова Р.И. О финно-угорском субстрате на севере Белоруссии (гидронимия и археология). *Археология и история Пскова и Псковской земли.* Материалы семинара. Псков, 1992. С. 60-63.
12. Шмидт Е.А. Кривичи Смоленского Поднепровья и Подвинья (в свете археологических данных). Смоленск, 2012.
13. Штыхаў Г.В. Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. Мінск: Навука і тэхніка, 1992.